

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).08

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-226-240>

Деятельность органов городского самоуправления уездных центров Курской губернии по обеспечению пожарной безопасности в конце XIX – начале XX века

В.В. Кузнецов¹ ✉

¹Воронежский институт Министерства внутренних дел России
пр-т Патриотов, д. 53, г. Воронеж 394065, Российская Федерация

✉ e-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Резюме

Актуальность работы определена длящимся процессом совершенствования системы органов местного самоуправления в Российской Федерации, качественная реализация которого зависит от всестороннего исследования деятельности муниципальных структур, в том числе в исторической ретроспективе.

Цель исследования: проанализировать деятельность органов городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности на примере уездных городов Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Задачи: определить полномочия городских дум и управ в исследуемой сфере; охарактеризовать практику противопожарной деятельности городов; выявить сложившиеся тенденции и проблемы обеспечения пожарной безопасности.

Методология. Методологическую основу исследования составили: общенаучный метод анализа, статистический метод, системный подход, а также принципы объективности и историзма.

Результаты. В компетенцию органов городского самоуправления входило попечение о мерах предосторожности против пожаров и участие в заведении взаимным страхованием имущества от огня. Весь комплекс функций в данной сфере можно разделить на несколько взаимосвязанных направлений: контроль за соблюдением противопожарных требований при строительстве и планировании городских территорий, организация предупредительных мер, содержание пожарных команд, а также защита имущественных интересов населения, пострадавшего от пожаров.

Выводы. Деятельность органов городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности представляла комплексное направление, в которое входили как правомочия, так и обязанности. Города активно реализовывали правотворческие инициативы, формируя базу противопожарных мер для местных жителей. Муниципальные обязанности по содержанию пожарной части конфликтовали с проблемой наполняемости городских бюджетов, как следствие, исполнительские проволочки провоцировали вмешательство полиции и губернской администрации. В целом противопожарная деятельность в городах представляется динамично развивавшимся направлением благоустройства, в котором муниципалитеты играли в основном организационную роль.

Ключевые слова: местное самоуправление; городская дума; городская управа; уездные города; Курская губерния; пожарная безопасность; городские пожарные команды.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кузнецов В.В. Деятельность органов городского самоуправления уездных центров Курской губернии по обеспечению пожарной безопасности в конце XIX – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 226–240. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-226-240>.

Поступила в редакцию 03.06.2025

Принята к публикации 04.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Кузнецов В.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(4):226-240

The activities of the municipal self-government bodies of the county centers of the Kursk province to ensure fire safety in the late XIX – early XX century

Vadim V. Kuznetsov¹✉

¹Voronezh Institute of the Ministry of the Interior Affairs of Russia
53 Patriotov Ave., Voronezh 394065, Russian Federation

✉e-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Abstract

The relevance of the work is determined by the ongoing process of improving the system of local self-government in the Russian Federation, the qualitative implementation of which depends on a comprehensive study of the activities of municipal structures, including in historical retrospect.

The purpose of the research: to analyze the activities of urban self-government bodies to ensure fire safety on the example of the county towns of Kursk province in the late XIX - early XX century.

Objectives: to determine the powers of city councils and administrations in the field under study; to characterize the practice of urban fire prevention; to identify current trends and problems of fire safety.

Methods. The methodological basis of the research was the general scientific method of analysis, the statistical method, the systematic approach, as well as the principles of objectivity and historicism.

Results. The competence of the city government bodies included taking care of fire precautions and participating in the management of mutual property insurance against fire. The whole range of functions in this area can be divided into several interrelated areas: monitoring compliance with fire safety requirements during construction and planning of urban areas, organization of preventive measures, maintenance of fire brigades, as well as protection of the property interests of the population affected by fires.

Conclusions. The activities of city self-government bodies to ensure fire safety represented a complex area, which included both powers and responsibilities. The cities actively implemented law-making initiatives, forming a base of fire-fighting measures for local residents. Municipal responsibilities for the maintenance of the fire department conflicted with the problem of filling city budgets, as a result, executive delays provoked the intervention of the police and the provincial administration. In general, fire prevention activities in cities seem to be a dynamically developing area of landscaping, in which municipalities mainly played an organizational role.

Keywords: local government; city Duma; city council; county towns; Kursk province; fire safety; city fire brigades.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuznetsov V.V. The activities of the municipal self-government bodies of the county centers of the Kursk province to ensure fire safety in the late XIX – early XX century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(4):226–240. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-226-240>.

Received 03.06.2025

Accepted 04.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Вторая половина XIX в. для России стала этапом модернизации в социальной и политической сферах, определила новые направления технологического развития. Впрочем, в прогрессивный период сохранялись традиционные проблемы, грозившие жизни, здоровью и имущественным интересам населения, в числе которых были пожары. Ежегодно в го-

родских и сельских поселениях страны фиксировались тысячи возгораний, происходивших из-за неосторожного обращения с огнем, поджогов, некачественного устройства печей и дымовых труб, ударов молний и по другим причинам. Только в уездных городах Курской губернии случалось в среднем 100 пожаров, наносивших существенный ущерб местным жителям и их собственности (табл. 1).

Таблица 1. Пожары и их последствия в городах Курской губернии в 1885–1915 гг. [1, с. 39; 2, с. 45; 3, с. 61; 4, с. 84; 5, с. 67, 68]

Table 1. Fires and their consequences in the cities of Kursk province in 1885–1915 [1, p. 39; 2, p. 45; 3, p. 61; 4, p. 84; 5, p. 67, 68]

Год	Количество пожаров	Количество пострадавших домов	Убытки, руб.
1885	125	121	478822
1895	72	104	105178
1905	80	89	171073,5
1910	131	107	186903
1915	89	56	66624

В подобных условиях обеспечение противопожарных мер и совершенствование методов борьбы с огнем постоянно находились в сфере государственного обсуждения и практической реализации на местах. С введением в действие Городового положения 1870 г. основными участниками данных процессов стали обновленные органы городского самоуправления.

Методология

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод анализа, статистический метод, системный подход, а также принципы объективности и историзма.

Метод анализа позволил разделить функцию городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности на отдельные компоненты, что помогло расширить представление об изучаемом объекте, выявить особенности и закономерности городского хозяйствования в исследуемой сфере. Статистический метод обеспечил необходимые обобщения, способствовал выявлению интересующих тенденций. Системный подход позволил осуществить углубленный анализ городского самоуправления как целостной системы, обладающей строением, структурой, выполняющей определенные функции. Это способствовало описанию внутренних механизмов функционирования

городского самоуправления, анализу взаимосвязи составлявших его компонентов, характеристики взаимодействия с системами губернского и правительственного управления. Принцип объективности требует получения истинного знания о городском самоуправлении на основе всей совокупности достоверных данных, нацеливает на недопустимость политико-идеологической предвзятости в объяснениях и обобщениях. Принцип историзма побуждает изучать деятельность городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности в развитии, с учетом исторической ситуации в стране и регионе.

Источниковая база исследования представлена материалами фондов Государственного архива Курской области: Ф. 1589 «Курское губернское по городским делам присутствие»; Ф. 54 «Курское губернское по земским и городским делам присутствие»; Ф. 228 «Обоянская городская дума»; Ф. 377 «Суджанское городское общественное управление». Статистические выкладки подготовлены на основе опубликованных материалов Курского губернского статистического комитета. Нормативные механизмы определены в соответствии с высочайше утвержденным Городовым положением 1892 г., уставами и разъяснениями правительства.

Результаты и их обсуждение

В компетенцию органов городского самоуправления входило попечение о мерах предосторожности против пожаров и участие в заведовании взаимным страхованием имущества от огня [6, с. 16]. Весь комплекс функций в данной сфере можно разделить на несколько взаимосвязанных направлений: контроль за соблюдением противопожарных требований при строительстве и планировании городских территорий, организация предупредительных мер, содержание пожарных команд, а также защита имущественных интересов населения, пострадавшего от пожаров.

Городовые положения предоставляли местному самоуправлению возможность изменять городские планы, прибавляя новые кварталы, модернизировать существующее расположение города, определяя места для конкретных сооружений, а также давать разрешения на строительство, контролируя его реализацию¹. Соответствующее направление регулировалось Уставом строительным, но требовалось учитывать ряд мер предосторожности против пожаров, установленных Уставом пожарным. Некоторые правила дополнительно уточнялись правительством. Так, устройство в пределах городской территории фабрик и заводов, «действовавших огнем», пивоварен, кузниц, бань, сушилен осуществлялось по возможности вблизи воды и в отдалении от других зданий². Уточняя данную норму, Министерство внутренних дел (далее – МВД) отзывом от 26 ноября 1872 г. № 11252 установило, что промышленные

заведения, производящие пожароопасную продукцию, подлежали особому порядку устройства, например, открытие фабрики по изготовлению спичек в городе требовало дополнительного согласования губернского правления³.

Городское самоуправление имело право детализировать меры предосторожности от пожаров, не противореча законам, в обязательных постановлениях, издаваемых для местных жителей⁴. В контексте планирования городских территорий распространены были постановления, уточнявшие уставы, относительно устройства постоянных дворов в центре города и плотно застроенных местностях; зонирования складов легковоспламеняющихся материалов; разрешения строительства сооружений на маломерных участках, имевших по улице протяженность менее 10 саженей. Например, в проекте обязательного постановления, подготовленном Обоянской городской управой в 1885 г., запрещалось строительство на маломерных дворах, а существующие постройки оставались «без слома до обветшания»; на участках, окружавших Соборную (Красную) площадь, допускались только каменные постройки; а при постоянных дворах в центре города предписывалось строить каменные сараи; устройство кузниц в центральной части города запрещалось, но позволялось на окраинах, за чертой обывательских строений на расстоянии не менее 20 саженей от них; лесные склады предписывалось размещать на окраинах, в местах, определенных городской управой [9, л. 6 об., 7]. Постановлением, принятым городской думой Суджи в 1907 г., строительство разрешалось на участках не менее 8 саженей в длину и 3 – в ширину⁵. Постановлением, изданным в Путивле в

¹ Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб.: Тип. В.Г. Авсеенко, 1894. XVI, 816 с.

² Устав Пожарный // Свод законов Российской империи. Т. 12, ч. I. СПб.: В Тип. Второго отд-ния Собственной его императорского величества канцелярии, 1857. [4], 231, 88, 39, 172, 41 с.

³ Правительственный вестник. 1877. № 258.

⁴ Городовое положение... С. 193, 222.

⁵ Курские губернские ведомости. 1907. № 47.

1903 г., устройство деревянных домов не позволялось ближе 4 сажень от таких же соседских или надворных построек [11, л. 100 об.].

В 1913 г. совет Императорского русского пожарного общества во исполнение постановления шестого Международного пожарного конгресса возбудил ходатайство о том, чтобы городским общественным управлениям было рекомендовано приглашать начальников городских и добровольных пожарных команд с правом совещательного голоса при рассмотрении планов на постройки и при осмотре возведенных зданий. Признавая данное ходатайство заслуживающим внимания, отдел страхования и противопожарных мер по приказу главного управления по делам местного хозяйства просил губернских начальников ознакомить с упомянутым предложением городские органы самоуправления, что и было сделано циркуляром курского губернатора от 25 июня 1913 г. № 32 [11, л. 69].

Пожарная безопасность также входила в обязанности местной полиции, которая осуществляла надзор за верным исполнением нормативных требований. Так, 3 февраля 1887 г. Дмитриевская городская дума разрешила устроить на базарной площади города подвижные лавки, в этой связи уездный исправник подал рапорт губернатору, в котором указал на опасность в пожарном отношении сооружений, стесняющих проход и проезд. В результате постановление городской думы было отменено [12, л. 55, 55 об.].

Законодательство подробно регулировало обязательные противопожарные строительные технологии. Основные требования по этому вопросу были систематизированы во временных правилах по городскому благоустройству, изданных МВД на основании высочайше утвержденного 26 апреля 1871 г. мнения Государственного совета. Документ, ссылаясь на ст. 367–371 Устава строительного, предписывал: крыть строения железом, черепицей, тесом, гонтом или полиро-

ванным войлоком; в подземных строениях печи класть от земли, а не с пола; не прислонять печи к деревянным стенам или перегородкам, оставляя около печей пустое место; не класть деревянных брусьев рядом с печными трубами; дымовые трубы устраивать по особо изданым чертежам с широким выводом для удобной чистки¹. Важным дополнением стал Циркуляр МВД от 10 января 1873 г., позволивший органам самоуправления по согласованию с губернским начальством и полицией определять городские кварталы, в которых бедные горожане могли использовать для кровель солому или камыш, обмазанные глиной, взамен дорогостоящих материалов².

Обращаясь к городской правотворческой практике, стоит сказать, что самоуправление стремилось адаптировать нормы законов к городской действительности и при необходимости модифицировать. Например, в Обояни крыши обывательских домов на Курской улице и Соборной площади разрешалось крыть только железом, на улицах 1-й Тимской, Белгородской и Монастырской набережной – железом или тесом. В местностях, отдаленных от центра города, дома и надворные постройки позволялось крыть соломой с глиной. Кровли устраивались отлогие. Деревянные крыши – с прочными ступеньками от дымовой трубы до свеса крыши. В каменных строениях печи верхних этажей крепились на железных кронштейнах, заложенных при возведении кирпичных стен, в деревянных – одна печь устраивалась над другой. Также в деревянных постройках промежутки между печью и деревянными элементами дома должны были составлять не менее 3 вершков. Перед кухонным очагом или печью (кроме русской) к деревянному полу прибивались железные листы шириной не менее 12 вершков и длиной около аршина, а в заведениях, «действующих огнем», это пространство выкла-

¹ Городовое положение... С. 706–708.

² Там же. С. 205, 206.

дывалось кирпичом. Дымовые трубы до крыши могли быть только кирпичные, над ней – из кирпича, железа или чугуна [6, л. 4 об., 5]. Дифференциация городских территорий в отношении противопожарных мер стала характерной особенностью обязательных постановлений местного самоуправления и встречалась повсеместно.

Широко представлены были предупредительные меры против пожаров, в числе которых: требования о чистке и осмотре дымовых труб и печей; о хранении легковоспламеняющихся материалов; о запрете курения табака; о ночных караулах¹ и другие правила, вводимые по инициативе органов самоуправления.

Неудовлетворительное состояние печей и дымовых труб являлось распространенной причиной пожаров. В этой связи надзор за их исправностью составлял постоянную заботу городов. Например, в проекте обязательного постановления Суджи, подготовленном в 1890 г., за правильной и своевременной очисткой дымовых труб и печей следили городские трубочисты, квартирные старосты и полиция. Обо всех нарушениях, которые домовладельцы отказывались устранить, сообщалось городской управе для привлечения виновных к ответственности. Городские трубочисты приглашались местным самоуправлением, но их работа оплачивалась горожанами за свой счет. Такса за чистку трубы составляла 5 коп., а если требовалось исправление борова или проведение других ремонтных работ, то совокупная плата не должна была превышать 10 коп. При этом материалы предоставлял собственник здания. Чистку предписывалось производить не менее одного раза в месяц, а контролировать этот процесс позволяла книга, выдаваемая управой трубочисту, где каждый домовладелец указывал дату произведенных работ [9, л. 58 об. – 59 об.]. В Путивле управа нанимала трубочистов, ко-

торые ежемесячно посещали обывательские дома. Если в течение установленного срока трубочист не приходил, то горожанин сам должен был заявить об этом [7, л. 101].

Детально регулировались нормы хранения легковоспламеняющихся материалов. Во-первых, Устав пожарный в общих чертах определял перечень легковоспламеняющихся веществ, которые не должны были храниться в непосредственной близости от огня: порох, сера, смола, сено, солома, рогожи, пенька, лен и др.² Во-вторых, в Уставе промышленном устанавливались правила об испытании, перевозке, хранении и продаже минеральных масел, нефти и продуктов ее перегонки, в которых содержались инструкции, касавшиеся местного самоуправления: склады хранения и оптовой продажи подобных материалов устраивались с согласия городских управ или губернского правления, а розничная продажа производилась с разрешения органов самоуправления и полиции³. Торговля керосином и осветительными маслами по общему правилу должна была производиться в специализированных помещениях [10, л. 80, 80 об.]. Отдельным документом регламентировались правила устройства помещений для хранения осветительных минеральных масел и нефтепродуктов⁴. Все эти нормы получали свое отражение в обязательных постановлениях городских дум. Так, в Путивле осветительные материалы, имевшиеся в значительном количестве для оптовой продажи, должны были храниться в каменных со сводами подвалах, в которые запрещалось входить с огнем. В торговых

² Там же. С. 8.

³ Городовое положение.... С. 209.

⁴ Правила относительно устройства помещений для хранения осветительных минеральных масел, нефти и продуктов ее перегонки и продажи оных // Собрание узаконный и распоряжений правительства. 1891. № 102. Ст. 1048.

¹ Устав Пожарный. С. 8-14.

лавках допускалось хранить не более 10 пудов масла или керосина. Во время ярмарок отводилось отдельное место для склада пеньки – на площади, за городскими весами, вдоль яра по направлению к тюремному замку, а для торговли дегтем – на базарной площади около каменного магазина. Дрова запрещалось складировать в большом количестве и рядом с жилыми строениями, сено и солому – на открытых дворах [7, л. 101 об.].

В проекте суджанского постановления 1889 г. жителям и торговцам запрещалось хранение нефтепродуктов в гостиных дворах и торговых рядах. Склаживать эти материалы допускалось в городе на расстоянии от жилых строений в объемах от 30 до 60 пудов. Хранение дров, леса, пеньки, дегтя, смолы, сена и прочих легковоспламеняющихся материалов – не ближе 20 саженей от домов. Причем места хранения устраивались в отдельных каменных зданиях или земляных ямах, покрытых слоем грунта, с каменным или земляным полом. Для выхода испарений масла устраивали железные трубы на крышах и продушины в стенах. Для розничной продажи минеральные масла содержались в каменных подвалах с железными дверями, в плотно закупоренных бочках в количестве от 5 до 15 пудов. В лавку материалы нужно было переносить в металлических сосудах пудового или менее объема. Виновные в неисполнении правил привлекались полицией по заявлению городской управы к ответственности в соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [9, л. 5–6].

Интерес вызывают ограничения, вводимые городами для любителей табака. Встречаются запреты курения под угрозой применения штрафных санкций на улицах и площадях, а также чердаках, конюшнях [11, л. 23], в экипажах, нежилых помещениях, сараях, амбарах, чуланах, кладовых, на сеновалах, в жаркие летние месяцы – в деревянных лавках и

балаганах [7, л. 101, 101 об.]. Запрещалось оставлять или бросать не затушенные сигареты и папиросы на улицах, тротуарах, площадях, во дворах и всех торговых помещениях, в особенности – в сухую и ветреную погоду [6, л. 7]. МВД в отзыве от 24 января 1873 г. № 654 определило солидарную позицию по вопросу введения ограничений на курение в местах, где это признавалось вредным или опасным, однако указывало на необходимость согласовывать такие постановления городского самоуправления с полицией¹. Впрочем, политика городов в этом вопросе была направлена на обеспечение противопожарных мер, а не на поддержание здоровья местного населения. Аналогичные требования вводились на использование открытого огня в целом. Так, Устав пожарный запрещал ходить с зажжённой лучиной или свечей на чердаки, в конюшни, сараи, сенники, кладовые, погребца, а если такая необходимость возникала, то предписывалось использовать фонари, по возможности жестяные, со слюдой или стеклом²; запрещалось раскладывать огонь на дорогах и во дворах³ и т. д.

В целях предупреждения или своевременного пресечения пожаров города вводили караулы. Например, хозяева или домоправители должны были совершать обходы в своих домах и «внушать всем поступать с огнем осторожнее»⁴. В проекте Обязательного постановления Суджи был определен порядок назначения управой квартирных старост в 8 участках, на которые делилась городская территория. Староста являлся на пожар для контроля над исполнением жителями своих обязанностей, а также ежедневно наблюдал за правильной и своевременной работой трубочистов и ночных сторожей.

¹ Городовое положение... С. 205.

² Там же. С. 709.

³ Устав Пожарный. С. 8.

⁴ Там же. С. 12.

Особого внимания заслуживает практика организации ночных сторожей, или обывательских караулов, которая сложилась в городах к середине XIX в., была расценена Правительством как положительная и рекомендована в Циркуляре МВД от 22 ноября 1851 г. для введения, а в тексте Городового положения 1892 г. – узаконена. Сторожа дежурили преимущественно в ночное время на участках, определяемых местной полицией. Караульные патрулировали улицы и следили за возгораниями, о которых сообщали трещоткой домовладельцам, а также незамедлительно информировали полицию. Дежурства могли распределяться как между домовладельцами, так и вверяться нанятым для этих целей людям [12, с. 41–44].

Наконец, обязательными постановлениями городских дум вводились дополнительные разнородные меры предупреждения пожаров: не загромождать обывательские дворы; горячую золу не высыпать под крыши; самовары не разогревать в сенях, на галереях и под лестницами; в столярных, плотничных и бондарных мастерских не копить щепок и стружек; в кузницах не оставлять непогашенный горн без присмотра; не запускать фейерверков и не зажигать иллюминацию без разрешения полиции [11, л. 23] и др.

Важным элементом пожарной безопасности было создание условий для эффективной борьбы с огнем. Так, Устав пожарный рекомендовал домовладельцам, чьи усадьбы располагались далеко от водоемов, устраивать колодцы. На чердаках и в других удобных для этого местах должен был находиться чан с водой, метлы или швабры¹, а во дворе – приставная лестница. Применение данного инвентаря описано в обязательном постановлении Путивля. Так, хозяева близких к пожару домов должны были от-

правлять на крыши своих строений людей с водой, чтобы гасить прилетающие искры и не давать огню распространиться по городу [7, л. 101].

Городские думы не были уполномочены издавать обязательные постановления о том, чтобы местные жители лично являлись на тушение пожара, а тем более устанавливать правила борьбы с огнем, о чем было разъяснено в Решении Сената от 10 июня 1880 г. № 5036². Однако в постановлениях городского самоуправления были распространены требования о содействии при тушении пожаров. Например, в Судже управа ежегодно составляла список жителей, указывая, какой «огнегасительный снаряд» они должны были приносить на пожар. Уважительными причинами неявки могли быть тяжелая болезнь или отсутствие домовладельца в городе [9, л. 59]. В Путивле горожане, имевшие лошадей и бочку, обязывались в случае пожара немедленно отправить их к месту для снабжения пожарного инструмента водой [7, л. 101]. В исключительных случаях в городах, например в Старом Осколе [2, с. 46], после реформы 1870 г. сохранялась система пожарной повинности, по которой жители сами несли караульную службу и принимали непосредственное участие в тушении пожаров [13, с. 10]. В других городах Курской губернии эти функции возлагались на профессиональные полицейские или общественные пожарные команды.

В зависимости от принадлежности пожарной команды к полиции или городскому самоуправлению полномочия по заведованию ею отличались. В определении Правительствующего сената № 78 от 12 октября 1883 г.³ говорилось, что обще-

² Городовое положение... С. 200, 205.

³ По вопросу о том, в чьем заведовании – полиции или городского управления должна состоять пожарная команда // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1884. № 78, ст. 618.

¹ Устав Пожарный. С. 8.

ственные команды находились в полном распоряжении городской думы, которая заведовала личным составом и обозом, полицейские пожарные команды выходили из сферы городского администрирования, при этом и те и другие были на полном городском обеспечении. Если пожарная команда не принадлежала к числу общественных, то городские думы не могли вмешиваться в осмотры и испытания пожарных частей и служителей, осуществлять проверку обоза и лошадей, а также устраивать пожарные тревоги, при этом за думой сохранялась возможность в целях принятия мер предосторожности от огня удостоверяться при участии полиции, насколько исправны пожарные части в хозяйственном отношении¹.

Издержки по содержанию пожарных команд всецело ложились на органы городского самоуправления² и отвлекали существенные суммы из местных бюджетов (табл. 2). Так, в смете расходов Льгова, запланированных на 1917 г., общие городские траты составили 40 047 руб., из них на пожарную часть выделялось 6800 руб., т. е. почти 17%. Расходы включали выплаты личному составу, содержание пожарного обоза и помещений для пожарных служителей, а также мелкие расходы, производимые при тушении пожаров [14, л. 56 об. – 57 об., 74]. За точным исполнением обязанности по содержанию пожарных команд следила полиция и губернские власти. Так, проверяя смету расходов Нового Оскола на 1887 г., Курское губернское по городским делам присутствие заметило, что траты на жалование пожарным служителям показаны в сумме 696 руб., тогда как по смете прошлого года на этот предмет значилась сумма 780 руб., а причины уменьшения расхода думой не объяснены. В этой связи присутствие постанови-

ло, что уменьшение сумм, выделяемых на содержание пожарной команды, может быть допущено не иначе как с согласия начальника местной полиции и с утверждения губернатора [8, л. 49, 49 об.].

Штат пожарной команды устанавливался в соответствии с табелем, по которому рассчитывалась численность пожарных служителей пропорционально городскому населению, а также с учетом местных особенностей, требовавших большего или меньшего состава³. По соглашению городской думы с местным полицейским управлением численность пожарной команды могла быть увеличена, а в последующем – уменьшена на то же число, но не позволялось урезать утвержденный для города по табелю штат команды⁴. Поэтому составы пожарных команд в большинстве уездных городов Курской губернии на протяжении всего исследуемого периода существенно не изменялись (табл. 3).

В структуру пожарной команды входили брандмайоры, брандмейстеры и смотрители (работники). Например, в 1915 г. в Дмитриеве числился 1 брандмайор, в Рыльске их было 3; в Грайвороне, Короче, Путивле, Судже, Фатеже, Щиграх – по 1 брандмейстеру, в Белгороде, Старом Осколе и Тиме – 2, в Рыльске – 3; прочие члены команды были смотрителями (работниками) [5, с. LX, LXI]. Комплектование пожарных команд по утвержденным штатам осуществлялось людьми от военного ведомства⁵. Начальнику местной пожарной команды предоставлялось право нанимать и увольнять пожарных служителей, а также выдавать им жалование под расписку в получении, которая направлялась в городскую управу⁶.

¹ Правительственный вестник. 1874. № 168. С. 284.

² Городовое положение... С. 284.

³ Устав Пожарный. С. 5.

⁴ Городовое положение... С. 309.

⁵ Устав Пожарный. С. 4.

⁶ Городовое положение... С. 310.

Таблица 2. Расходы на содержание пожарных команд в уездных городах Курской губернии в 1875–1915 гг., руб. [1, с. 44, 45; 2, с. 66, 67; 3, с. 192, 193; 4, с. LIV, LV; 5, с. LX, LXI; 15]**Table 2.** Expenses for the maintenance of fire brigades in the county towns of Kursk province in 1875–1915, RUB [22; 1, p. 44, 45; 2, p. 66, 67; 3, p. 192, 193; 4, p. 5, p. LX, LXI; 15]

Город	1875 г.	1885 г.	1895 г.	1905 г.	1910 г.	1915 г.
Белгород	4372,5	6240,58	6347,6	7492,5	10187	11890,56
Грайворон	2372,92	3503,51	2873,5	3250	4205	4886,3
Дмитриев	1086,51	1322,18	1751,77	2352,95	2398	7500
Короча	1875,36	2426,8	2813,87	2767,75	2767	2855,98
Льгов	1416,76	1908,15	1393,3	1564	1941	5135,74
Город	1875 г.	1885 г.	1895 г.	1905 г.	1910 г.	1915 г.
Новый Оскол	929,93	1891,82	1204,96	1682	2171	1894,77
Обоянь	2175,34	2003,44	2445,44	3000	3349	2475,67
Путивль	1923,19	1132	2805,3	2385,5	2593	3718,61
Рыльск	2985,72	4189,12	3278,42	4500	5112	8125
Старый Оскол	0	0	387,87	420	1050	7277
Суджа	1380	1878,8	1490,93	1926,4	3312	2796,99
Тим	839,35	1804,95	1788,85	1225,69	1488	2900
Фатеж	1213,78	1710	1483,75	1677,46	1572	2500
Щигры	917,89	1861,3	1722,99	1717,51	2631	4318

Таблица 3. Численность пожарных команд уездных городов Курской губернии в 1875–1915 гг., человек [1, с. 44, 45; 2, с. 66, 67; 3, с. 192, 193; 4, с. LIV, LV; 5, с. LX, LXI; 15]**Table 3.** Number of fire brigades in county towns of Kursk province in 1875–1915, people [1, S. 44, 45; 2, p. 66, 67; 3, p. 192, 193; 4, p. 5, p. LX, LXI; 15]

Город	1875 г.	1885 г.	1895 г.	1905 г.	1910 г.	1915 г.
Белгород	21	21	20	20	21	24
Грайворон	12	13	12	12	12	12
Дмитриев	8	8	8	7	8	8
Короча	13	12	12	12	12	12
Льгов	7	9	8	8	6	7
Новый Оскол	8	7	5	5	5	5
Обоянь	10	11	10	10	12	9
Путивль	11	9	9	10	9	9
Рыльск	14	15	15	12	53	31
Старый Оскол	0	0	1	1	4	10
Суджа	9	9	9	8	10	9
Тим	5	5	5	4	5	25
Фатеж	8	8	7	6	7	7
Щигры	4	7	7	7	10	11

В распоряжении пожарной команды находился пожарный обоз, состоявший из лошадей и предметов, необходимых для тушения огня: труб, рукавов, летних и зимних бочек, чанов для воды, ушатов,

лестниц, ведер, щитов, крюков, багров, вил, лопат, ломов, топоров [5, с. LX, LXI]. Содержание инвентаря в исправном виде и установленном количестве обеспечивалось городом под контролем по-

лиции. Если органы самоуправления по каким-либо причинам уклонялись от этой обязанности, то обоз приводился в исправность в принудительном порядке. Так, 5 января 1879 г. Курское губернское по городским делам присутствие рассмотрело рапорт, представленный дмитриевским уездным исправником, в котором он указывал на неудовлетворительное состояние пожарного обоза. Присутствие постановило обязать город принять скорейшие меры к исправлению обоза, однако городская дума не предприняла никаких действий, поэтому решением присутствия от 17 июня 1879 г. уездному исправнику было поручено составить смету требуемых исправлений и подать губернатору на утверждение, а после доукомплектовать обоз, представив городскому самоуправлению Дмитриева счёт [16, л. 7–8, 95 об., 96].

Подобное отношение города нельзя однозначно трактовать как безразличное. Решение задач по городскому благоустройству во многом зависело от финан-

совых возможностей самоуправления, которые ограничивались скудными бюджетами. В стремлении обеспечить пожарную безопасность некоторые города обращались за помощью к местному населению. Например, 17 июля 1884 г. приговором Обоянской городской думы была открыта добровольная подписка на приобретение в пожарный обоз двух заливных труб новой конструкции. 15 октября 1885 г. управа докладывала, что на покупку инвентаря было израсходовано 1016 руб. 84 коп., из них 538 руб. составили средства, поступившие от горожан [6, л. 144].

Наиболее затратным и вместе с тем значимым элементом пожарного обоза были лошади. Количество лошадей в обозе имело утверждаемый штат, от пополнения которого городское самоуправление не могло уклоняться. До начала XX в. их численность в уездных городах Курской губернии в основном оставалась неизменной (табл. 4).

Таблица 4. Численность лошадей в пожарных обозах уездных городов Курской губернии в 1875–1915 гг. [1, с. 44, 45; 2, с. 66, 67; 3, с. 192, 193; 4, с. LIV, LV; 5, с. LX, LXI; 15]

Table 4. The number of horses in the fire wagons of the county towns of Kursk province in 1875–1915 [1, p. 44, 45; 2, p. 66, 67; 3, p. 192, 193; 4, p. 5, p. LX, LXI; 15]

Город	1875 г.	1885 г.	1895 г.	1905 г.	1910 г.	1915 г.
Белгород	20	20	21	19	19	20
Грайворон	14	15	14	14	13	12
Дмитриев	7	7	7	7	7	7
Короча	18	18	15	14	15	14
Льгов	7	7	8	11	6	12
Новый Оскол	7	7	6	6	6	6
Обоянь	13	12	12	12	12	9
Путивль	9	9	9	9	9	9
Рыльск	17	18	18	18	25	21
Старый Оскол	0	0	0	0	4	12
Суджа	8	8	8	8	8	8
Тим	5	5	5	5	5	10
Фатеж	6	7	6	6	6	6
Щигры	7	7	8	7	10	10

Также допускался наем лошадей, при условии, что они постоянно находились во владении пожарной команды¹. В соответствии с указом Сената от 28 ноября 1873 г. № 37462 использовать пожарных лошадей для работ, не связанных с тушением огня, строго запрещалось².

Любопытна нетрадиционная практика привлечения пожарных команд к обеспечению пожарной безопасности. Так, Рыльская городская дума постановлением, изданным в феврале 1911 г., обязывала устроителей зрелищных мероприятий: концертов, спектаклей, представлений в цирках, показов кинофильмов и других подобных, содержать пожарный наряд из служителей городской команды или дружинников Вольно-пожарного общества за плату, назначаемую городской управой в зависимости от числа выделяемых людей и продолжительности дежурства [17, л. 41а]. Аналогичное постановление было принято в Льгове [17, л. 73]. При этом органы городского самоуправления не имели права устанавливать плату за тушение пожаров. Например, 17 июля 1908 г. Рыльская городская дума разработала постановление, по которому устроители зрелищ в виде предосторожности от пожаров обязывались выплачивать пожарной команде по 4 руб. за каждый выезд. 12 августа 1908 г. постановление было рассмотрено Курским губернским по городским и земским делам присутствием, признано незаконным и отменено [11, л. 95, 96–97].

Дополнительным источником обеспечения пожарной безопасности в городах стали пожарные общества, учреждаемые на основании Нормального устава, разработанного МВД 23 января 1896 г. Общества создавались с целью тушения пожаров и организации противопожарных мер. Консолидируя полномочия по-

лиции и самоуправления, они были вправе содержать собственную пожарную команду, трубочистов, осуществлять надзор за точным соблюдением установленных пожарных и строительных правил [18, с. 1]. Важнейшей характеристикой обществ была их обособленность, как в вопросах внутреннего управления, так и финансирования. Средства на содержание формировались за счёт взносов членов общества, пожертвований, субсидий, поступлений за очистку труб и оказание прочих услуг [18, с. 4, 10]. Членами городского пожарного общества могли стать лица с 21 года, а по согласию родителей – с 17 лет [18, с. 2]. В январе 1917 г. в связи с обстоятельствами военного времени, отвлекшими значительную часть мужского населения, МВД допустило участие в обществах женщин и несовершеннолетних с 16 лет [19, л. 26]. К 1915 г. городские пожарные общества функционировали в Дмитриеве, Льгове, Новом Осколе, Фатеже, Старом Осколе и Щиграх [5, с. 64]. Деятельность данных организаций не была прямо связана с городским самоуправлением и не снимала с него обязательств по обеспечению пожарной безопасности всеми указанными выше средствами, однако наличие независимых участников, содействовавших процессу городского благоустройства, упрощало работу городских дум и управ, а также способствовало повышению уровня жизни населения.

Реализация сложного комплекса противопожарных мер не гарантировала защиту от огня, который ежегодно уничтожал имущество горожан на десятки тысяч рублей. Органы городского самоуправления могли оказать поддержку погорельцам, однако это не входило в обязанности муниципалитетов, поэтому, оценивая потенциал бюджета, город мог отказать в помощи. Например, в 1910 г. после пожара в Грайвороне на заседаниях городской думы рассматривались не-

¹ Городовое положение... С. 309.

² Там же. С. 309.

сколько обращений местных жителей: 19 марта – прошение мещанина И.Ф. Смородского об отпуске городского леса на восстановление сгоревшего дома, 19 августа – аналогичное ходатайство крестьянина Я. И. Борисенко и 13 октября – мещанки Т. Кабановой. В каждом случае городская дума нашла предлог отказать просителю, «имевшему другой дом», не являвшемуся собственником или «имевшему достаточные средства» [20, л. 22, 72 об., 120 об.]. Подобные обстоятельства ставили горожан в сложные условия, предупредить которые позволяло страхование.

Разновидностью страховых услуг, организуемых органами городского самоуправления, являлось взаимное страхование от огня. Положение о взаимном страховании предоставляло право учреждать общества, действовавшие отдельно по каждому городу или в нескольких одновременно. Подобные организации могли создаваться при городском управлении, в этом случае общество пользовалось ссудой из городских сумм, а городская дума имела право участвовать через своего представителя в заседаниях общества для «ограждения интересов городской казны». Участие во взаимном страховании было добровольным [6, с. 35, 36]. В Грайвороне, к примеру, такое общество существовало, а 13 октября 1910 г. на заседании городской думы гласные избрали членом наблюдательного комитета от самоуправления купца А.П. Петренко [20, л. 121]. Возможно,

именно расходы на покрытие убытков по страховым выплатам в этот год не позволили обеспечить поддержку нуждающимся горожанам.

Выводы

Деятельность органов городского самоуправления по обеспечению пожарной безопасности представляла комплексное направление, в которое входили как полномочия, так и обязанности. Правотворческая активность дум по обеспечению противопожарных мер, не обремененная тратами из городских бюджетов, исправно осуществлялась в соответствии с действующим законодательством и местными особенностями, в некоторых случаях создавая позитивную практику общественных инициатив, например об организации ночных караулов. Когда же городам приходилось выполнять обязанности по содержанию пожарной части, даже объективно важные вопросы имущественного благосостояния, жизни и здоровья обывателей могли конфликтовать с проблемой наполняемости городских бюджетов, как следствие, исполнительские проволочки провоцировали вмешательство полиции и губернской администрации. В целом противопожарная деятельность в городах представляется динамично развивавшимся направлением благоустройства, в котором муниципалитеты играли в основном организационную роль.

Список литературы

1. Обзор Курской губернии за 1885 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1886. 58, [47] с.
2. Обзор Курской губернии за 1895 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1896. 82, [119] с.
3. Обзор Курской губернии за 1905 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1906. [4], V, 203 с.
4. Обзор Курской губернии за 1910 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1911. [3], VII, 156, LXXI с.
5. Обзор Курской губернии за 1915 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1916. [4], VII, 136, LXXXV с.

6. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 228. Оп. 1. Д. 802.
7. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2210.
8. ГАКО. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 14.
9. ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАКО. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1493.
12. Кузнецов В.В. Ночные караулы городского самоуправления во второй половине XIX века // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник статей*. Вып. 10. Ч. 3. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2024. С. 41–45.
13. Новичкова Н.Ю. Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи: монография. Иваново: Иван. пожарно-спасательная акад. ГПС МЧС России, 2020. 268 с.
14. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2218.
15. Обзор Курской губернии за 1875 г. Курск: Тип.-лит. Губ. правл., 1876. [83, 54] с.
16. ГАКО. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 8.
17. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2022.
18. Нормальный устав городских пожарных обществ. Вологда: Тип. т-ва «Знаменский и Цветов», 1896. 15 с.
19. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2217.
20. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1836.

References

1. Review of Kursk province for 1885. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1886. 58, [47] p. (In Russ.)
2. Review of Kursk province for 1895. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1896. 82, [119] p. (In Russ.)
3. Review of Kursk province for 1905. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1906. [4], V, 203 p. (In Russ.)
4. Review of the Kursk province for 1910. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1911. [3], VII, 156, LXXI p. (In Russ.)
5. Review of the Kursk province for 1915. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1916. [4], VII, 136, LXXXV p. (In Russ.)
6. GAKO (The State Archive of the Kursk region). F. 228. Op. 1. D. 802. (In Russ.)
7. GAKO. F. 54. Op. 1. 2210. (In Russ.)
8. GAKO. F. 1589. Op. 1. 14. (In Russ.)
9. GAKO. F. 377. Op. 1. 2. (In Russ.)
10. GAKO. F. 1589. Op. 1. 6. (In Russ.)
11. GAKO. F. 54. Op. 1. D. 1493. (In Russ.)
12. Kuznetsov V.V. Night guards of urban self-government in the second half of the XIX century. In: *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii: sbornik statej = Public safety, legality and law and order in the III millennium: collection of articles*. Is. 10, pt. 3. Voronezh: Voronezh. in-t MVD Rossii; 2024. P. 41–45. (In Russ.)
13. Novichkova N.Y. Socio-cultural experience of fire safety in the cities of the Russian Empire. Ivanovo: Ivan. Pozharno-spasatel'naya akad. GPS MChS Rossii; 2020. 268 p. (In Russ.)
14. GAKO. F. 54. Op. 1. d. 2218. (In Russ.)

15. Survey of Kursk province for 1875. Kursk: Tip.-lit. Gub. pravl.; 1876. [83, 54] p. (In Russ.)
16. GAKO. F. 1589. Op. 1. D. 8. (In Russ.)
17. GAKO. F. 54. Op. 1. D. 2022. (In Russ.)
18. The normal charter of urban fire societies. Vologda: Tip. t-va "Znamenskii i Tsvetov"; 1896. 15 p. (In Russ.)
19. GAKO. F. 54. Op. 1. 2217. (In Russ.)
20. GAKO. F. 54. Op. 1. 1836. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Кузнецов Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: vvk.vspu@yandex.ru,
ORCID: 0009-0003-6045-0310

Vadim V. Kuznetsov, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia Federation,
e-mail: vvk.vspu@yandex.ru,
ORCID: 0009-0003-6045-0310